

**ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О СЫЩИКЕ
ДРОНГО**

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

**ЗАКАТ
В ЛИССАБОНЕ**

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Закат в Лиссабоне / Чингиз Абдуллаев. —
Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Абдуллаев.
Лучшие романы о сыщике Дронго).

ISBN 978-5-04-101385-1

Лиссабон встречает чемпионат Европы по футболу. Десятки тысяч болельщиков, прибывшие в португальскую столицу, предвкушают захватывающее зрелище. И лишь одного человека здесь не интересует игра с мячом — у него своя игра. Эксперту-сыщику Дронго необходимо срочно вычислить и обезвредить террориста, который должен устроить чудовищный теракт на стадионе. Но обнаружить его очень трудно: террорист — специалист высшего класса, бывший полковник КГБ, за плечами у которого множество успешных операций. И все же у эксперта есть одно бесспорное преимущество...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч.А., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101385-1

Раньше, в спокойные годы, я иногда спрашивал себя, что я стал бы делать, если бы вдруг узнал, что мне осталось жить только месяц. И никогда не мог ответить на этот вопрос. Каждая вещь раздваивалась и обращалась в свою противоположность. То мне казалось, что я непременно должен что-то предпринять, то вдруг оказывалось, что именно этого я ни в коем случае делать не должен.

Так было и сейчас.

*Эрих Мария Ремарк.
«Ночь в Лиссабоне»*

Уже стемнело, но электричество не зажигали. Я догадался, что это из-за меня. Хозяева, видимо, знали откуда-то, что нельзя зажигать свет, пока на небе не появятся три звезды. Комнату заполнили тени. Тени прошлого. Тоска и томление стародавних субботних сумерек настигли меня здесь.

*Исаак Башевис Зингер.
«Суббота в Лиссабоне»*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

...И когда раздается неожиданный телефонный звонок, ты понимаешь, что сейчас произойдет не просто контакт с еще неизвестным тебе человеком. Ты осознаешь, что в эту секунду Провидение само протягивает тебе руку и посредством другого человека пытается изменить твою судьбу. Дронго посмотрел на звонивший телефон и поднял трубку.

— Добрый вечер, — услышал он голос Владимира Владимировича.

— Здравствуйте, — ответил Дронго. Он еще не знал, насколько этот вечер будет добрым.

— Ты не в настроении? — спросил старый знакомый.

— Это зависит от того, что именно вы мне скажете, — пробормотал Дронго. — Я совсем не уверен, что вы звоните лишь затем, чтобы пожелать мне доброго вечера или поболтать о погоде. Я очень ценю ваше внимание и бережное отношение ко мне, но, боюсь, вы, как всегда, звоните по очень конкретному поводу.

— Ты стал меланхоликом, — заметил Владимир Владимирович.

— И уже давно, — отозвался Дронго, — мне казалось, что вы должны были уже привыкнуть к этой особенности моего характера.

— Именно поэтому я и звоню. Чтобы немного развеять твою меланхолию. Ты можешь приехать ко мне?

— Прямо сейчас? Между прочим, уже восьмой час вечера и на улице идет дождь.

— Между прочим, дождь прекратился, а засыпаешь ты обычно под утро, — напомнил Владимир Владимирович.

— Иногда я думаю, что вы знаете и о моих снах, — пробормотал Дронго. — Ладно, я приеду к вам через полчаса. Только не говорите, что вы приготовите для меня роскошный ужин.

— Не приготовлю. Могу угостить кофе. Хотя кофе ты у нас не пьешь. Ну, найду для тебя чашку чая. Приезжай, кажется, нам есть о чем поговорить.

Дронго положил трубку и посмотрел на себя в зеркало. Сорок четыре года. Усталое выражение лица, уже заметная седина на висках, начинающиеся куститься брови, внимательный взгляд темных глаз, твердо сжатые губы. Из зеркала на него смотрел мужчина средних лет. Дронго подмигнул сам себе и пошел одеваться.

Они были знакомы уже много лет. Владимир Владимирович традиционно выходил на связь только в случаях острой необходимости. Просто так они почти не виделись и не разговаривали. Владимир Владимирович провел два десятка лет на службе за рубежом, и уже тогда Дронго обрел в его лице надежного союзника и друга, который не раз поддерживал его в сложную минуту. С тех пор у каждого остались свои воспоминания — и о прежних встречах, и о совместных разговорах. Теперь, вернувшись в Москву, Владимир Владимирович вышел на пенсию и был своеобразным связным между спецслужбами и Дронго, на помощь которого, в свою очередь, всегда мог рассчитывать. Особенно когда ситуация требовала участия эксперта такого высокого класса.

Дронго приехал ровно через полчаса. Он поднялся по лестнице и позвонил. Его всегда поражала способность Владимира Владимировича оказываться за дверью именно в тот момент, когда он звонил. Словно его старый друг специально вычислял миг, когда гость приблизится к двери и протянет руку к звонку. Ведь хозяин квартиры хромал и не мог передвигаться столь стремительно. «Возможно, он прислушивается к движению лифта», — иногда думал Дронго. Но, даже поднявшись по лестнице пешком и стараясь не шуметь, он всегда обнаруживал Владимира Владимировича открывающим дверь спустя лишь мгновение после звонка. Улыбаясь своим мыслям, Дронго вошел в отворившуюся дверь.

— Ты специально не пользуешься лифтом? — спросил хозяин квартиры.

Ему было под семьдесят. Коротко стриженные седые волосы, одутловатое лицо, глубоко посаженные светлые глаза.

— А вы все время стоите за дверью и ждете, когда я позвоню? — в свою очередь, спросил Дронго. — Или у вас есть какой-то фирменный секрет? Давно собирался выяснить, как вы узнаете о моем появлении?

— Не скажу, — добродушно усмехнулся Владимир Владимирович. — Пусть это оста-

нется моей маленькой тайной. Хотя на это трудно надеяться, говоря с человеком, который специализируется на раскрытии тайн. Проходи в комнату, нас с тобой ждет очень интересный разговор. Чай я тебе уже приготовил.

За столом Дронго, верный своей привычке, устроился так, чтобы оказаться лицом к двери. Хозяин дома сел напротив него и долго молчал, прежде чем начать разговор.

— Ты недавно вернулся из Ростова? — начал наконец Владимир Владимирович. — Говорят, ты выступал в суде как адвокат?

— Это был не совсем удачный опыт, — ответил Дронго, — мой подзащитный получил двенадцать лет тюрьмы. Но объективности ради скажу, что мы все же спасли его от пожизненного наказания...

— Значит, ты мог стать неплохим адвокатом. Хотя не думаю, что тебе понравилось бы работать в этом качестве.

— Мне уже давно не нравится работать ни в каком качестве, — признался Дронго. — Однако это не относится к нашему сегодняшнему разговору. Если вы позвонили и так неожиданно попросили меня приехать, то можно догадаться о цели нашей встречи. Чем я могу помочь?

— Ты бывал раньше в Португалии? — поинтересовался Владимир Владимирович.

— И не один раз, — ответил Дронго, — в прошлом году я даже попытался отдохнуть в Алгарве, когда там произошли два загадочных убийства. Если вы помните, мне пришлось тогда искать убийцу...

— И ты его нашел. — Его собеседник ничего не спрашивал, он просто констатировал факт.

— Кажется, да. Хотя отдых мне сорвали. Зачем вы спросили про Португалию?

— Тебе могут оплатить поездку в эту страну. Может, тебе стоит слетать туда еще раз?

— Ненавижу летать, — напомнил Дронго, — тем более так далеко. Зачем мне нужно лететь в Португалию?

Владимир Владимирович не спеша подвинул к себе чашку кофе и начал рассказывать:

— В конце девяносто первого, когда пытались провести реорганизацию бывшего КГБ, разведка была уже самостоятельным учреждением, которое возглавил Примаков. Ты помнишь, как тогда было.

— Поэтому разведка и сохранилась, — заметил Дронго, — иначе всех связных давно бы пересадили, а всех агентов перевербовали. Им тогда удалось сохранить свою структуру просто чудом. Хотя в МИДе их очень сильно потеснили.

— Это так, — согласился Владимир Влади-

мирович, — но с тех пор прошло уже много лет. Нам казалось, что все возможные негативные последствия того периода уже могут считаться несколько нивелированными, однако каждый раз всплывают все новые обстоятельства.

— И будут всплывать, — не выдержал Дронго. — Извините, что я вас перебиваю. А вы полагали, что может быть иначе?

Владимир Владимирович ничего не ответил. Немного помолчав, он продолжил так, словно не слышал вопроса:

— Первое главное управление КГБ СССР состояло из множества управлений и отделов. В их числе было специальное управление «Т». Ты помнишь, чем оно занималось?

— Управление по проведению активных действий за рубежом.

— Правильно. А еще было абсолютно засекреченное управление «РТ», созданное уже в последние годы существования КГБ. Оно занималось операциями на территории собственной страны.

— Их тогда расформировали, — нахмурился Дронго.

— Верно. И некоторые сотрудники перешли в другие подразделения. А некоторые уволились. Тогда никто не думал о будущем! Всем казалось, что общий распад носит неуправляе-

мый характер и это навсегда, — в сердцах произнес Владимир Владимирович. — Как подумаю, сколько людей пострадали в республиках Прибалтики только потому, что честно служили своей стране, или в бывшей ГДР, где их до сих пор преследуют... — Он махнул рукой, не собираясь развивать эту болезную для него тему. — В общем, тогда ушли многие профессионалы. И среди них те, кого нельзя было отпускать. Но они ушли, так как оказались гражданами новых стран, возникших после девяносто первого года. Из Прибалтики тогда хотя бы постарались вывезти документы. Вывозили все, что можно: агентурные донесения, списки агентов, явочных квартир, сведения об источниках финансирования, возможных связях. В общем, почистили архивы основательно. А в Средней Азии их не трогали. Эти республики считались заповедниками социализма. Потом, конечно, спохватились... — Владимир Владимирович снова замолчал.

Дронго посмотрел на своего собеседника и попросил:

— Давайте без воспоминаний, они одинаково неприятны и для вас, и для меня. — Затем, чтобы вернуться к теме встречи, задал вопрос: — И что? Вашим друзьям понадобился кто-то из исчезнувших тогда офицеров?

— Да.

— Кто?

— Полковник Кахаров. Мумин Кахаров. Его тогда послали в Таджикистан. Решили, что он, как местный уроженец, сумеет оказать помощь органам КГБ в Ленинабадской области. Как тебе это нравится? Профессионала, который действовал за рубежом, специалиста высшей квалификации вдруг переводят из Москвы в Таджикистан. И даже не в столицу. Считалось, что таким образом они укрепляют местные кадры. Можешь себе представить, в каком он был состоянии?

— У него есть семья?

— Нет. Жена умерла в восемьдесят седьмом. Детей у них не было. Его брат погиб во время гражданской войны, которая началась в Таджикистане сразу после развала страны.

— Я бы на его месте тоже обиделся, — мрачно заметил Дронго, — и как минимум послал бы всех к чертовой бабушке.

— Что ты и сделал тогда, в девяносто первом, — напомнил Владимир Владимирович. — Между прочим, они серьезно обсуждали вопрос о твоей ликвидации. Потом решили, что ты слишком известный эксперт. Тебя знали в ООН и в Интерполе, а им не хотелось лишних скандалов.

— В общем, я сохранился в результате своей громкой известности, — прокомментировал Дронго. — Спасибо, что сообщили через столько лет.

— Не делай вид, что ты ничего не знал, — укоризненно произнес Владимир Владимирович, — у тебя тогда произошло два прокола подряд: смерть Натали и самоубийство твоего напарника в Бельгии. Так что в отношении тебя могли принять любое решение.

— Давайте про Кахарова, — напомнил Дронго, — что там с ним случилось?

— Его потеряли в конце девяносто третьего года. Он тогда ловко инсценировал свою смерть. Ты знаешь, что в то время творилось в Таджикистане. Гражданская война — вырезали целые семьи, люди гибли тысячами. До одного исчезнувшего человека никому не было дела. Пока он сам не напомнил о себе. Собственным почерком. В девяносто четвертом — в Нигерии, в девяносто восьмом — в Анголе. Специалисты вычислили его по характерному почерку. Затем его видели на Ближнем Востоке. Последние фотографии сделали сотрудники южноафриканской разведки в девяносто восьмом. Через англичан передали в Москву.

— Солидная биография хорошо подготовленного профессионала, — холодно констати-

ровал Дронго. — Не нужно было разваливать страну! Чтобы такие люди оказались не у дел... Это ведь как у специально обученных бойцовых собак. Они не должны оставаться без дела. Мне в Бразилии рассказывали про породу собак, с помощью которых в свое время охотились на беглых рабов. Специально натренированные на людей охотничьи псы. Филадельфия Бразильеро. Если такую собаку долго не использовать «по специальности», она рано или поздно набросится на хозяина... Хотя бывают и исключения.

— Не так часто, как хотелось бы, — сердито заметил Владимир Владимирович. — Честно говоря, все это должно быть скорее проблемой таджикских спецслужб, но их возможности ограничены. А Интерпол уже трижды присылал запросы на Кахарова. Решение о его ликвидации принято еще в девяносто восьмом. Но посланная группа не смогла его вычислить. Позже его видели в Иордании.

— Сколько ему сейчас лет?

— Шестьдесят четыре. Но, судя по всему, он в неплохой форме.

— Идеальный возраст для профессионала — сочетание опыта и мудрости, — невесело заметил Дронго. — И как я понял, теперь вы знаете, где его можно будет най-